

Совет Безопасности

Семьдесят третий год

Предварительный отчет

8188-е заседание
Пятница, 23 февраля 2018 года, 12 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н аль-Отейби (Кувейт)

Члены:

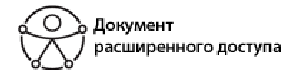
Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Инчаусте Хордан
Китай	г-н Ма Чжаосюй
Кот-д’Ивуар	г-н Тано-Бучуэ
Экваториальная Гвинея	г-н Ндонг Мба
Эфиопия	г-н Алему
Франция	г-н Делятр
Казахстан	г-н Умаров
Нидерланды	г-н ван Остером
Перу	г-н Меса-Куадра
Польша	г-жа Вронецка
Российская Федерация	г-н Небензя
Швеция	г-н Ског
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Хики
Соединенные Штаты Америки	г-жа Хейли

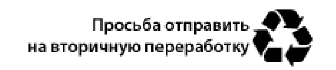
Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

18-05019 (R)

Заседание открывается в 14 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Председатель (*говорит по-арабски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителя Сирийской Арабской Республики.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/2018/146, в котором содержится текст проекта резолюции, представленного Кот-д'Ивуаром, Экваториальной Гвинеей, Францией, Кувейтом, Нидерландами, Перу, Польшей, Швецией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Соединенными Штатами Америки.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета, желающим выступить с заявлениями до голосования.

Г-нСког (Швеция) (*говорит по-английски*): Швеция и Кувейт ранее на этой неделе представили резолюцию в ответ на отчаянные призывы со стороны Организации Объединенных Наций и гуманитарного сообщества в Сирии прекратить боевые действия в течение первоначального периода в 30 дней, с тем чтобы создать условия для оказания столь необходимой гуманитарной помощи. Мы активно сотрудничаем со всеми членами Совета в целях выполнения конкретных просьб Организации Объединенных Наций, гуманитарного сообщества и, в первую очередь, всего гражданского населения на местах. Мы делаем все возможное для урегулирования вопросов, которые вызывают обеспокоенность у членов Совета. Настало время для того, чтобы Совет единодушно взял на себя ответственность и продемонстрировал, что конструктивные меры могут быть приняты.

Ключевыми компонентами нашего проекта резолюции являются общенациональное прекращение боевых действий в течение по крайней мере 30 дней, еженедельное направление Организацией Объединенных Нацией автоколонн с гуманитарной помощью во все районы, которые в ней нуждаются, и незамедлительное проведение экстренной медицинской эвакуации. Автоколонны с гуманитарной помощью и бригады эвакуации Организации Объединенных Наций готовы к выполнению своей задачи.

В этом проекте резолюции также содержится призыв незамедлительно снять осаду с населенных пунктов, в том числе с Восточной Гуты. В нем вновь подтверждается требование, напоминающее в частности сирийским властям о том, что все стороны обязаны действовать в соответствии с нормами международного права и защищать гражданское население, а также больницы и другие медицинские учреждения.

В этом проекте резолюции предусматривается исключение в отношении военных операций, направленных против «Исламского государства Ирака и Леванта», «Аль-Каиды» и Фронта «Ан-Нусра» и других террористических групп, признаваемых таковыми Советом Безопасности. Это никоим образом не освобождает участников конфликта в Сирии от соблюдения ими своих обязательств по международному гуманитарному праву при любых обстоятельствах, включая принципы избирательности, соразмерности и предосторожности.

Данный проект резолюции не является всеобъемлющим мирным соглашением по Сирии; у него исключительно гуманитарная цель. В отношении районов, где в наибольшей степени активизировались боевые действия, уже существуют действующие соглашения о прекращении огня. Их необходимо выполнять. Существуют механизмы наблюдения, которые могут быть применены. Роль Совета заключается в том, чтобы заставить участников конфликта соблюдать предлагаемое соглашение о прекращении боевых действий, с тем чтобы незамедлительно обеспечить необходимое облегчение страданий сирийского народа. В случае принятия сегодня этого проекта резолюции удастся добиться деэскалации насилия, спасти жизни, облегчить страдания и выйти из тупика, сложившегося в области обеспечения гуманитарного доступа и прекращения осады.

С момента первого призыва к прекращению боевых действий ситуация значительно ухудшилась, особенно в Восточной Гуте, как мы узнали из выступления Генерального секретаря и заместителя Генерального секретаря Марка Лоукока. По истe-

чении семи лет войны положение ни в чем не повинных гражданских лиц в Сирии никогда не было хуже, чем сейчас. Но сегодня у нас есть возможность изменить ситуацию, с тем чтобы избежать катастрофы, разворачивающейся на наших глазах.

Проект резолюции, находящийся на рассмотрении Совета, представляет собой решительную и весьма экстренную попытку Совета принять энергичные и конструктивные меры. Сегодня мы рассчитываем на то, что все члены Совета примут правильное решение.

Председатель (*говорит по-арабски*): Совет готов приступить к голосованию по находящемуся на его рассмотрении проекту резолюции. Я ставлю проект резолюции на голосование.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Боливия (Многонациональное Государство), Китай, Кот-д'Ивуар, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Франция, Казахстан, Кувейт, Нидерланды, Перу, Польша, Российская Федерация, Швеция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки

Председатель (*говорит по-арабски*): За проект резолюции подано 15 голосов. Проект резолюции принимается единогласно в качестве резолюции 2401 (2018).

Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Кувейта.

Я присоединяюсь к заявлению, с которым только что выступил Постоянный представитель Швеции от нашего имени.

Единогласное принятие сегодня резолюции 2401 (2018) после длительных и интенсивных переговоров свидетельствует о том, что ее кураторы — Кувейт и Швеция — стремятся обеспечить единодушие по этой важной резолюции гуманитарного характера. Резолюция возвращает надежду на способность Совета Безопасности объединиться и выступить единым фронтом, направляя четкое и недвусмысленное послание о том, что он осуждает любые нарушения Устава Организации Объединенных Наций.

Я хотел бы поблагодарить все государства-члены, которые проголосовали за эту резолюцию, включающую в себя ключевые и конкретные требования в ответ на призывы международного сообщества, наиболее важными из которых являются следующие. Во-первых, в ней содержится требование о том, чтобы все стороны незамедлительно прекратили огонь на всей территории Сирии в течение как минимум 30 дней. Во-вторых, она дает возможность Организации Объединенных Наций и ее партнерам незамедлительно провести медицинскую эвакуацию в условиях безопасности и без каких-либо условий. В-третьих, в ней содержится требование о том, чтобы все стороны обеспечили беспрепятственный и безопасный доступ для всех гуманитарных и медицинских работников. В-четвертых, в нее включен обращенный ко всем сторонам призыв снять осаду с населенных пунктов, в том числе с Восточной Гуты.

Мы абсолютно убеждены в том, что хотя эта резолюция не сможет сразу же положить конец гуманитарным страданиям в Сирии, ее принятие служит позитивным сигналом о том, что Совет сегодня солидарен и един относительно необходимости незамедлительного прекращения таких гуманитарных страданий и боевых действий. Сейчас главная задача — обеспечить осуществление этой резолюции, чтобы спасти жизни гражданского населения в Сирии и немедленно решить их гуманитарные проблемы.

Совету Безопасности еще многое предстоит сделать, чтобы положить конец трагическому кризису в Сирии, продолжающемуся вот уже семь лет. Принятая нами сегодня резолюция представляет собой лишь временное решение, поскольку единственным способом достичь всеобъемлющего урегулирования кризиса и удовлетворить чаяния братского сирийского народа является политическое решение в соответствии с резолюциями Совета Безопасности, в особенности резолюцией 2254 (2015) и Женевским коммюнике 2012 года (S/2012/522, приложение).

Государство Кувейт подчеркивает важность того, чтобы члены Совета стремились к достижению договоренности в целях недопущения какихлибо попыток воспрепятствовать принятию проекта резолюции, направленного на пресечение грубых нарушений прав человека. Кувейт поддерживает предложенный Группой по вопросам подотчет-

ности, согласованности и транспарентности кодекс поведения, в соответствии с которым члены Совета обязуются не препятствовать принятию проектов резолюций, касающихся преступлений против человечности, геноцида и военных преступлений. Мы поддерживаем также инициативу Франции и Мексики по ограничению использования права вето в случае серьезных нарушений прав человека, в соответствии с нашими обязательствами соблюдать четыре Женевских конвенции и протоколы к ним, положения международного гуманитарного права и итоговые решения состоявшегося в 2016 году Всемирного саммита по гуманитарным вопросам.

Мы призываем к сотрудничеству по общим гуманитарным вопросам, как то: доставка гуманитарной помощи, эвакуация больных и раненых, гуманитарное перемирие, а также по процедурным вопросам. Чтобы подобные трагедии и огромные человеческие страдания не повторялись в будущем, право вето не должно применяться в подобных случаях.

Сейчас я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета Безопасности.

Я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-жа Хейли (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Хочу поблагодарить обоих кураторов, Швецию и Кувейт, за их работу, самоотверженность и затраченное на переговоры время. Сейчас, когда мы думаем о переговорах, я считаю также важным, чтобы члены Совета услышали голоса некоторых сирийцев из Восточной Гуты, которые в ожидании действий со стороны Совета Безопасности претерпели столь огромные страдания.

Врач, лечившая пациентов во временном госпитале, описала условия, в которых она работала: «Мы сломлены душевно и эмоционально. Больше мы ничего не можем сделать. Мы опустошены». На видеозаписи, чьи кадры невозможно забыть, врач входит в комнату, где рыдающая мать говорит:

> «Я жду, когда мой сын умрет. По крайней мере, это избавит его от боли. В тот момент, когда обвалилась крыши, я пекла ему хлеб. Он попадет прямо в рай. По крайней мере, в раю есть еда».

Еще одно послание, которое мы получили вчера — думаю, вы все ознакомились с ним во время закрытых консультаций, но важно, чтобы это прозвучало еще раз — это просьба об экстренной помощи от врача в Восточной Гуте:

> «Мы находимся в ужасном положении. Нас непрерывно обстреливают из самых разных видов оружия. В дефиците все: вода, продовольствие, медикаменты, спальные места. Это катастрофа. Все просто ждут смерти».

Сегодня Совет Безопасности, наконец, сделал шаг к тому, чтобы прекратить ужасные страдания людей в Сирии. Больше всего Соединенные Штаты хотят, чтобы объявляемый в этой резолюции режим прекращения огня был сразу же введен на территории всей страны. Крайне важно, чтобы режим Асада и его союзники выполнили наше требование прекратить нападения на Восточную Гуту и незамедлительно позволили доставить продовольствие и медикаменты всем, кто в этом нуждается. Все мы в Совете должны сделать зависящее от нас, чтобы оказать максимальное давление на режим Асада с целью принудить его выполнить это требование.

Но мы уже опоздали с реагированием на этот кризис, очень сильно опоздали. В среду Генеральный секретарь обратился с эмоциональным призывом незамедлительно прекратить огонь в Сирии, с тем чтобы обеспечить удовлетворение хотя бы самых базовых потребностей люди. У Кувейта и Швеция имелся готовый для голосования проект такой резолюции. Однако Россия попросила об отсрочке. В четверг в попытке затормозить процесс Россия призвала провести открытое заседание по вопросу о гуманитарной ситуации в Сирии. На этом заседании (S/PV.8186) 14 членов Совета были готовы ввести режим прекращения огня, однако Россия вновь заблокировала голосование. И также вчера члены Совета заседали в течение нескольких часов и были готовы проголосовать, но Россия вновь взяла отсрочку.

С каждой минутой, пока члены Совета ждали Россию, страдания людей нарастали. Проведение голосования стало моральным долгом для всех, кроме России, кроме Сирии и кроме Ирана. Я не могу не задать вопрос: почему? С воскресенья по меньшей мере 19 медицинских учреждений подверглись бомбардировкам. Пока они затягивали переговоры, авиация сил Асада продолжала бомбардировки. Сколько матерей, потеряли своих детей в результате бомбардировок и обстрелов за те три дня, что потребовались нам, чтобы принять эту резолюцию? Сколько еще фотографий отцов, держа-

щих в руках тела своих погибших детей, нам нужно увидеть? И все впустую, потому что вот мы вновь голосуем за прекращение огня, которое могло бы спасти жизни еще несколько дней назад.

И после всего этого времени в резолюции почти ничего не изменилось, разве что несколько слов и запятых. Сирийцы не должны умирать в ожидании того, что Россия получит инструкции из Москвы или обсудит их с сирийцами. И почему Совет допустил это? Нет такой веской причины, по которой нам не следовало бы сделать это в среду, четверг или пятницу. Пусть нам незнакомы лица тех, о ком мы говорим. Пусть мы не знаем их имен или самих этих людей, но они знают нас. И на этой неделе мы все подвели их. Я думаю, что в этом-то все со мной согласятся.

Сегодня Россия запоздало решила присоединиться к международному консенсусу и признать необходимость призыва к прекращению огня, но только после того, как испробовала все возможные способы этого избежать. Эта резолюция знаменует собой момент единства среди членов Совета, который мы должны использовать и сохранить и после 30-дневного срока. Мы надеемся, что эта резолюция станет поворотным пунктом, после которого Россия вместе с нами будет добиваться политического урегулирования этого конфликта, и примет меры, чтобы восстановить механизм для обеспечения реальной ответственности за применение химического оружия в Сирии.

Прогресс начинается с соблюдения режима прекращения огня без каких-либо отговорок. Долгие годы режим Асада игнорировал требования Совета, но теперь он должен изменить свой курс. Никто из нас не должен быть настолько наивен, чтобы допустить, что режим Асада может продолжать неизбирательные бомбардировки школ, больниц и домов под фальшивым предлогом «борьбы с терроризмом». Асад должен прекратить бомбардировки. Режиму прекращения огня нужно дать шанс. Мы рассчитываем на то, что те, кто поддерживают режим Асада, особенно Россия и Иран, постараются изменить то, что Генеральный секретарь правильно назвал «адом на Земле». Все внимание теперь будет приковано к сирийскому режиму, Ирану и России.

Цель, ради которой мы приняли эту резолюцию, ясна: режим Асада должен прекратить военные действия в окрестностях Восточной Гуты, и наконец обеспечить гуманитарный доступ всем тем, кто в нем нуждается. Мы сильно сомневаемся, что режим выполнит эти требования, но все же мы поддержали эту резолюцию, поскольку это наименьшее из того, что мы должны требовать. Это наш долг перед невинными сирийцами, которые молят о помощи.

В предстоящие дни наша решимость настаивать на наших требованиях, изложенных в настоящей резолюции, будет проверена на прочность. Все мы должны суметь обеспечить поддержание этого режима прекращения огня, проявив такое же единство, как и сегодня. Все мы должны сделать все возможное, чтобы требования этой резолюции были воплощены в жизнь. Это единственный способ восстановить авторитет Совета. Сирийский народ ждал этого уже достаточно.

Г-н Небензя (Российская Федерация): После продолжительных консультаций, в ходе которых подавляющее большинство делегаций демонстрировало искренний настрой на совместный поиск решения, за что мы их благодарим, Совет Безопасности единогласно принял гуманитарную резолюцию 2401 (2018) по Сирии. Я бы хотел особо поблагодарить пенхолдеров — постпредов Кувейта и Швеции, за их неустанные усилия и стремление достичь компромисса до самого последнего момента. Россия поддержала этот документ, поскольку он побуждает сирийские стороны конфликта к скорейшему прекращению боевых действий, выполнению ранее согласованных договоренностей на этот счет и переговорной работе по общей деэскалации и установлению длительных гуманитарных пауз на всей территории страны.

Согласование этой резолюции заняло у нас так много времени, потому что мы не поддерживали заложенную в ней директивную схему немедленного установления режима прекращения боевых действий на достаточно длительный срок. Просто потому, что в таком виде это не выполнимо. Принятием директивы без конкретных договоренностей между враждующими сирийскими сторонами прекращения огня не наступает. Такой оторванный от жизни подход точно не поможет решению неотложных гуманитарных вопросов Сирии. Необходимо, чтобы требования Совета Безопасности подкреплялись конкретными договоренностями на земле.

Было бы наивно думать, что сложные вопросы моментально разрешатся. Рассчитываем, что все влиятельные внешние игроки будут этому способствовать. Видим, что некоторые зарубежные спонсоры незаконных вооруженных формирований серьезно недорабатывают в этом плане, а то и целенаправленно пренебрегают своими обязательствами. Россия, работающая со всеми сторонами конфликта, делает все возможное для нормализации обстановки и активно помогает в области гуманитарного содействия. Большой объем работы проводят наши партнеры по Астанинскому процессу — Иран и Турция. В следующем месяце мы готовимся к важным встречам в этом формате. В рамках «южной» зоны деэскалации налажено неплохое взаимодействие с Иорданией и Соединенными Штатами, хотя в последнее время наблюдаем в отдельных районах повышение напряженности в результате активизации вооруженных группировок.

В резолюции четко прописано, что ее действие не распространяется на военные действия против «Исламского государства Ирака и Леванта», «Джабхат ан-Нусры», других связанных с «Аль-Каидой» организаций и прочих террористических группировок, признанных таковыми Советом Безопасности. Эта борьба будет продолжена. Призываем международных игроков к плотной координации в этом вопросе, в том числе с сирийскими властями, при неукоснительном соблюдении международного права, включая уважение к суверенитету и территориальной целостности Сирии. Цель борьбы с террористами не должна становиться прикрытием для решения тех или иных геополитических вопросов с сомнительной легитимностью. А это как раз то, чем сейчас занимаются Соединенные Штаты в Сирии.

Вместо того, чтобы расточать красноречие по поводу России — кстати, в следующий раз я посчитаю, сколько раз посол Хейли упомянула нашу страну, — мы настаиваем на скорейшем прекращении оккупационных замашек так называемой «коалиции», что имело бы, среди прочего, и отчетливый гуманитарный эффект. Это позволило бы правительству Сирии заняться восстановлением нормальной жизни на всех освобожденных от террористов территориях, в том числе на севере и востоке страны. С ликвидацией коалиционной военной базы «Ат-Танф» решилась бы проблема с перемещенными лицами в лагере Рукбан. Напоминаем также в этой связи, что помощь его обитателям нужно стремиться оказывать по самым прямым путям, как это предусмотрено гуманитарными резолюциями по Сирии.

Важно, что резолюция призывает в неотложном порядке ускорить на всей территории Сирии гуманитарную деятельность, связанную с разминированием. Подтверждается требование, чтобы все стороны демилитаризовали медицинские учреждения, школы и другие гражданские объекты и избегали создания военных позиций в населенных районах. Незаконные группировки боевиков часто этим грешат. Более четко идентифицируются «болевые точки» конфликта, которые сегодня не ограничиваются Восточной Гутой и Идлибом. В этом ряду — разрушенная «коалицией» Эр-Ракка. Выражается негодование по поводу обстрелов боевиками Дамаска, под которые не раз попадало наше посольство. Мы знаем, что гуманитарная ситуация в Сирии очень тяжелая и требует срочных шагов, но прекрасно видим, что пропагандистский сценарий, разворачивающийся вокруг Восточной Гуты, в точности соответствует кампании, которая шумела в конце 2016 года в ходе контртеррористической операции по освобождению Восточного Алеппо. Надо заниматься не только Восточной Гутой, но и Эр-Раккой, Рукбаном, Эль-Фуа, Кефраей и Ярмуком. Помощь должна идти во все районы Сирии.

В резолюции акцентируется необходимость поддержки для восстановления стабильности в районах, куда возвращаются мирные жители. Считаем это недвусмысленным сигналом тем столицам, которые продолжают обусловливать содействие на цели восстановления определенной переходной динамикой в политическом процессе. Резолюция фиксирует, что гуманитарные приоритеты для Сирии на 2018 год не ограничиваются пятью запросами Координатора чрезвычайной помощи Лоукока. Повестка дня гораздо шире. Рассчитываем, в частности, что профильные агентства Организации Объединенных Наций и их партнеры будут чутко реагировать на обращения властей Сирии.

В завершение я хотел бы выразить глубокую тревогу в связи с публичными заявлениями отдельных официальных лиц Соединенных Штатов, выступающих с угрозами агрессии против суверенной Сирии. Сразу предупреждаем: мы не допустим произвольной интерпретации только что принятой резолюции. Требуем прекратить раскручивание

этой безответственной риторики и вместо этого включиться в общие усилия по урегулированию конфликта Сирии на основе резолюции 2254 (2015) Совета Безопасности.

Г-н Делятр (Франция) (*говорит по-французски*): Франция приветствует единогласное принятие резолюции 2401 (2018), в которой содержится требование о введении режима прекращения боевых действий на всей территории Сирии без каких-либо задержек с тем, чтобы гуманитарный персонал смог обеспечить эвакуацию раненых и получить доступ к населению. Переговоры были непростыми. Однако, несмотря на различия в подходах, члены Совета Безопасности смогли добиться подвижек в интересах реализации важнейших гуманитарных задач. Данная резолюция буквально жизненно необходима, поскольку прекращение обстрелов и эвакуация раненых — это вопрос жизни и смерти для тысяч сирийцев, особенно в Восточной Гуте, которая уже несколько дней находится в условиях осады, осуществляемой режимом Дамаска. Я хотел бы поблагодарить делегации Кувейта и Швеции, представившие эту резолюцию при нашей поддержке, за их неустанные усилия, упорство и выдающуюся работу по подготовке этого далеко идущего текста.

Как было четко подтверждено президентом Макроном и Генеральным секретарем в прошлую среду, чрезвычайно важно в срочном порядке прекратить обстрелы в Восточной Гуте, Идлибе и на всей территории Сирии. В этом состоит главная идея совместного призыва, с которым вчера президент Макрон и канцлер Ангела Меркель обратились к президенту Путину в ходе обстоятельного и тесного диалога по этому вопросу. Это также лежит в основе нашего сегодняшнего голосования. Резолюция является результатом наших согласованных усилий, а также запоздалым ответом на насилие, от которого страдают жители Восточной Гуты и других районов.

Давайте не будем заблуждаться: прекращение боевых действий на первоначальный 30-дневный период в целях обеспечения гуманитарного доступа для удовлетворения жизненно важных потребностей является всего лишь первым шагом вперед. Это минимально возможный ответ на неоднократные требования Организации Объединенных Наций и гуманитарных учреждений, которые на протяжении многих месяцев озвучивали члены Совета, в частности Франция.

Теперь именно те, кто поддерживает режим, должны будут обеспечить незамедлительное соблюдение в полном объеме режима прекращения боевых действий и отреагировать на все просьбы о предоставлении доступа для доставки гуманитарной помощи и проведения медицинской эвакуации в соответствии с текстом только что принятого нами документа. В частности, мы призываем гарантов Астанинского процесса взять на себя ответственность и эффективно обеспечить незамедлительное прекращение сирийским режимом боевых действий и соблюдение им основных принципов и норм международного гуманитарного права и международного права прав человека. Настоятельно необходимо, чтобы гуманитарная помощь без промедления достигала тех, кто в ней нуждается. Дорога каждая минута, поскольку каждая минута может перевернуть жизнь людей.

Самым ужасным будет увидеть, как эта резолюция остается лишь на бумаге. Именно поэтому Франция будет исключительно внимательно следить за процессом выполнения всех этих пунктов в ближайшие часы и дни.

Мы все знаем, что единственный способ раз и навсегда положить конец гуманитарному кризису — это восстановить стабильность в Сирии, что требует политического решения. Поэтому сейчас нам как никогда необходимо удвоить свои усилия, с тем чтобы создать нейтральную обстановку, которая позволит запустить заслуживающий доверия политический процесс и провести выборы в Сирии в рамках Женевского процесса и в соответствии с резолюцией 2254 (2015). Франция готова продолжать не покладая рук работать над этим вместе со своими партнерами.

Как мы говорили вчера в этом зале, в настоящее время наблюдается стечение обстоятельств, способное спровоцировать региональные или даже крупные международные столкновения. К этой опасности необходимо отнестись со всей серьезностью. Поэтому мы должны собраться вместе, что мы сегодня и сделали, с тем чтобы положить конец нынешней гуманитарной катастрофе, предотвратить распространение конфликта и найти путь всеохватного политического урегулирования в Сирии. Эти три приоритетные задачи неотделимы друг от друга, и о нашем поколении будут судить в соответствии с тем, сможем ли мы положить конец сирийской трагедии.

Данный текст представляет собой потенциально важный шаг, однако что это, очевидно, еще не конец пути. Давайте будем откровенны: самая сложная часть пути еще впереди. Поэтому от имени Франции я хотел бы сегодня озвучить двойной призыв.

Первый призыв — это призыв к мобилизации в целях выполнения данной резолюции в полном объеме и без промедления. Нам всем известно о том, что повсюду подстерегают ловушки и препятствия. Это отражает то, в какой мере решительные и скоординированные действия всех членов Совета Безопасности имеют решающее значение для незамедлительной реализации на местах положений, которые мы только что приняли. Скажем еще точнее: если мы все вместе не направим все наши ресурсы и всю нашу энергию на осуществление в полном объеме этой резолюции, то мы знаем, что у нас ничего не получится. И это касается, прежде всего, России и гарантов Астанинского процесса.

Второй призыв состоит в том, чтобы использовать это перемирие в качестве рычага давления, с тем чтобы положить конец сирийской трагедии и создать позитивную динамику на пути к достижению всеохватного политического урегулирования в Сирии. Это должно стать нашей общей целью. Сегодня появился проблеск надежды. Давайте воспользуемся этой хрупкой возможностью для того, чтобы обратить вспять ход событий, несмотря на те огромные трудности, которые нас ждут. Как известно Совету, Франция полностью привержена достижению этой цели.

Г-н Хикки (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Соединенное Королевство приветствует принятие резолюции 2401 (2018). В частности, г-н Председатель, мы высоко оцениваем работу Вашей страны и работу Швеции как стран-кураторов.

Однако сейчас не время поздравлять самих себя. У нас ушло слишком много времени на согласование этой резолюции. Пока мы спорили о запятых, самолеты Асада продолжали убивать все новых мирных жителей, находившихся в своих домах или в больницах, следствием чего стали невыносимые страдания. Хотя мы провели в этом зале много времени, годами обсуждая разрушительный гуманитарный кризис, мы так и не сумели добиться мира и безопасности, в которых так отчаянно нуждается сирийский народ.

Сейчас, когда конфликт продолжается уже восьмой год, ситуация в Восточной Гуте и других районах страны намного хуже, чем мы когда-либо могли себе представить. Варварский и безнравственный характер режима Асада не имеет пределов. Мы никогда не должны упускать из виду тот факт, что на фотографиях, которые мы видим, и в историях, которые мы слышим в этом комфортабельном зале, запечатлена ужасная реальность сотен тысяч мирных граждан — мужчин, женщин и детей, которые вынуждены с трудом выживать в подполье, с тем чтобы избежать гибели от рук режима, который ежедневно совершает злодеяния против собственного народа.

Я слышал, как некоторые утверждали, что информация о ситуации в Восточной Гуте — это пропаганда. Один из врачей в Восточной Гуте, услышав такие замечания, сегодня утром сказал:

> «Среди хаоса и бомб больнее всего кажется то, что нам не верят. Мы умираем здесь день за днем. И когда люди говорят, что не верят нам, наша боль приумножается».

Это не пропаганда. Это ад на Земле для сотен тысяч жителей Восточной Гуты. Как мы неоднократно повторяли, преднамеренные и систематические нападения на мирных жителей и гражданские объекты являются не только нарушением норм международного гуманитарного права, но и военным преступлением. Соединенное Королевство будет беспощадно вести свою кампанию по обеспечению привлечения виновных к ответственности.

Проголосовав сегодня за эту резолюцию, мы встаем на защиту гражданского населения и заявляем, что мы не будем стоять в стороне и попустительствовать таким нападениям. В условиях эскалации насилия, разрушений и страданий мы все должны сейчас же предпринять практические шаги для улучшения положения людей, которые живут и умирают в аду, созданном действиями одного человека. Эта резолюция свидетельствует о нашей решимости положить конец жестокому насилию. Она требует, чтобы все стороны без промедления прекратили боевые действия. То есть прекратили прямо сейчас, незамедлительно.

Роль и ответственность Совета не заканчивается принятием этой резолюции — совсем наоборот. Все государства — члены Организации Объеди-

ненных Наций, и в первую очередь члены Совета, теперь должны взять на себя ответственность за обеспечение выполнения этой резолюции в полном объеме без какого-либо промедления.

В резолюции содержится призыв к Совету провести обзор ее выполнения в течение 15 дней, но мы все должны активно поддерживать и отслеживать такое выполнение с момента нашего выхода из этого зала. Если мы увидим, что какая-либо сторона нарушает положения этой резолюции, то мы должны будем незамедлительно информировать об этом Совет.

Те, кто имеют какое-либо влияние на сирийский режим — Россия, Иран, — несут особую ответственность за обеспечение незамедлительного соблюдения режима прекращения огня в полном объеме, прекращения осады всех территорий, а также доставки гуманитарной помощи. Это абсолютный минимум того, что заслуживает народ Сирии.

Хотя мы приветствуем принятие сегодня этой резолюции, это лишь небольшой шаг вперед. Точно так же, как направление в осажденные районы единственной за три месяца автоколонны не может считаться пусть даже началом урегулирования гуманитарного кризиса, одна-единственная резолюция не способна урегулировать ситуацию в Сирии. Мы должны сделать все, что в наших общих силах, чтобы данная резолюция позволила эффективно улучшить положение тех, кого мы до сих пор подводили. Мы все должны направить режиму Асада четкий сигнал о том, что пора отказаться от попыток действовать военным путем, прекратить боевые действия и принять серьезное участие в политических переговорах под эгидой Организации Объединенных Наций в Женеве.

В заключение позвольте мне повторить слова нашего министра иностранных дел. Взгляды всего мира обращены на режим Асада, Россию и Иран. От них зависит не только прекращение этого гнусного конфликта, но и обеспечение безопасности и оказание гуманитарной и базовой медицинской помощи, которую в настоящее время не дают получить миллионам сирийцев. Все мы, находящиеся сегодня в этом зале, в долгу перед сирийским народом — перед матерью, которая рожает ребенка в подвале в Восточной Гуте, перед ребенком, который не может пойти в школу, потому что та закрыта уже который день, перед врачом, который пытается оказывать пациентам медицинскую помощь в Идлибе во время воздушных ударов, — ради них мы должны работать с новой и неизменной энергией, чтобы найти политическое решение, которое принесет мир сирийскому народу.

Г-н Ма Чжаосюй (Китай) (*говорит по-китайски*): Недавняя эскалация конфликта в пострадавших районах Сирии привлекла внимание международного сообщества. Мы так остро ощущаем страдания сирийского народа, как будто испытываем их сами. Китай осуждает все акты насилия, которые направлены против гражданского населения и гражданских объектов и служат причиной гибели ни в чем не повинных людей. Китай приветствует единогласное принятие Советом Безопасности резолюции 2401 (2018), что стало результатом терпеливых консультаций членов Совета и их напряженной работы по достижению консенсуса. Резолюция содержит позитивные элементы, такие как призыв к уважению суверенитета, независимости, единства и территориальной целостности Сирии; требование о прекращении боевых действий всеми сторонами; положения по облегчению гуманитарной ситуации в Сирии; положения по оказанию поддержки в проведении деятельности, связанной с разминированием, на всей территории Сирии; и продолжение борьбы с терроризмом.

Будучи активным участником процесса консультаций, Китай прилагал неустанные усилия и играл конструктивную роль в содействии достижению консенсуса в Совете. Китай высоко оценивает тот факт, что благодаря согласованным усилиям всех заинтересованных сторон Совету удалось найти решение, которое отражает максимально возможный консенсус среди его членов. Я хотел бы в особенности поблагодарить делегации Кувейта и Швеции как кураторов резолюции за их неустанные усилия.

Выступая единым фронтом по вопросу о гуманитарной ситуации в Сирии, Совет Безопасности помогает улучшить ситуацию в целом, способствуя укреплению динамики, направленной на прекращение огня, содействуя усилиям по борьбе с терроризмом в стране и общей цели достижения политического урегулирования сирийского вопроса. В будущем международному сообществу следует работать сообща в целях обеспечения полного осуществления резолюции 2401 (2018), с тем чтобы она могла внести позитивный вклад в улучшение гуманитарной ситуации в Сирии.

Единственный способ существенно улучшить гуманитарную ситуацию в Сирии и избавить народ Сирии от страданий — поиски политического урегулирования. Международному сообществу следует оказывать поддержку сирийским сторонам в поисках скорейшего и приемлемого для всех сторон решения в контексте посреднической деятельности Организации Объединенных Наций в рамках политического процесса при участии Сирии и под ее руководством, с тем чтобы в кратчайшие сроки положить конец страданиям сирийского народа. Китай заинтересован в том, чтобы Совет сохранял единство и пришел к консенсусу по сирийскому вопросу. Совет должен побудить сирийские стороны сохранить динамику усилий, направленных на прекращение огня, укрепить сотрудничество в борьбе с террористическими группами, двигаться вперед в процессе политического урегулирования и играть конструктивную роль в поддержании мира и безопасности в Сирии и во всем регионе.

Г-н Умаров (Казахстан) (*говорит по-английски*): Делегация Казахстан проголосовала за резолюцию 2401(2018) о прекращении боевых действий в Сирии. Я выражаю благодарность кураторам — Швеции и Кувейту — за их решительные усилия по поиску общих точек соприкосновения между членами Совета Безопасности. Я хотел бы также поблагодарить членов Совета за их конструктивный подход к этой резолюции, которая содержит много важных положений.

Казахстан занимает весьма последовательную позицию — стабильность на Ближнем Востоке может быть достигнута за счет уменьшения масштабов насилия мирными средствами и предотвращения возникновения новых очагов напряженности. В течение нескольких последних дней главы государств и правительств со всего мира призвали сирийские власти соблюдать права человека, а также призвали обе стороны проявлять сдержанность. При этом, чтобы не ставить под угрозу региональную безопасность, необходимо немедленно прекратить подстрекательство извне, которое подпитывает напряженность.

Сегодня мы наблюдаем единство Совета Безопасности, который требует, чтобы все стороны прекратили без каких-либо задержек боевые действия. Сейчас мы ожидаем, что все страны, которые оказывают влияние на местах и проводят военные кампании по борьбе с международными террористическими группами в Сирии, начали взаимодействие и пришли к общей позиции для совместной борьбы с терроризмом, принимая практические меры для осуществления резолюции. Казахстан призывает все силы, которые поддерживают скорейшее урегулирование сирийского конфликта, включая правительство Сирии и силы вооруженной оппозиции, в полной мере соблюдать режим прекращения огня и эту резолюцию.

Все стороны должны обеспечить безопасный и беспрепятственный доступ к гуманитарной помощи в пострадавших районах и эвакуацию людей, нуждающихся в медицинской помощи. Министр иностранных дел Казахстан надеется, что в ходе совещания, которое планируется провести в столице Казахстана в середине марта или ранее, при необходимости, его коллеги — министры иностранных дел государств-гарантов Астанинского процесса — сделают дополнительные конструктивные шаги для строгого осуществления соглашений о прекращении огня и оказания поддержки в зонах деэскалации конфликта в Сирии.

Прошедшие дискуссии были трудными, но успешными. Мы все должны работать сообща для поиска мирного решения. Следует сохранить продемонстрированное сегодня в Совете Безопасности единство, поскольку нам еще многое предстоит сделать в Сирии и в других местах.

Г-н ван Остером (Нидерланды) (*говорит по-английски*): В среду в ходе прений на высоком уровне по Уставу Организации Объединенных Наций я привел слова одного из отцов-основателей Организации Объединенных Наций, посла Стеттиниуса (см. S/PV.8185). Он сказал, что члены Совета Безопасности обязаны действовать согласованно, давая таким образом Совету Безопасности возможность функционировать, притом функционировать эффективно. Сегодня нам наконец удалось договориться о прекращении чудовищного насилия в Восточной Гуте; прекращении нападений на больницы; и прекращении убийств ни в чем не повинных мирных жителей, включая женщин и детей.

Королевство Нидерландов приветствует единогласное принятие этой важной резолюции — резолюции 2401 (2018). Позвольте мне отдельно поблагодарить кураторов — Кувейт и Швецию — за их неустанные усилия и искусную дипломатическую работу. Мы хотели бы воздать им должное.

Сегодня мы приняли резолюцию, теперь мы должны увидеть конкретные действия на местах. Все государства — члены Организации Объединенных Наций обязаны обеспечить незамедлительное выполнение положений резолюции. На сирийские власти, в частности, возложено конкретное обязательство по отношению к своему народу. В резолюции говорится, что все стороны должны прекратить боевые действия без промедления. Все стороны должны без каких-либо задержек взять на себя обязательства для обеспечения устойчивой и долгосрочной гуманитарной паузы на всей территории Сирии на первоначальный период в 30 дней, с тем чтобы можно было обеспечить незамедлительное оказание гуманитарной помощи и услуг и медицинскую эвакуацию тяжелобольных и раненых, в соответствии с применимыми нормами международного права.

Осуществление этой резолюции подразумевает прекращение боевых действий, доставку гуманитарной помощи и оказание срочной медицинской помощи. Она является первым шагом в правильном направлении, но требуется гораздо больше — политическое урегулирование, обеспечение подотчетности и возвращение беженцев. Совет должен продолжить заниматься этим вопросом и пристально следить за осуществлением данной резолюции, начиная с сегодняшнего дня. Совет должен вновь собраться без промедления, если ситуация того потребует.

Г-жа Вронецка (Польша) (*говорит по-английски*): Мы высоко оцениваем работу Швеции и Кувейта в качестве кураторов гуманитарной резолюции по Сирии, резолюции 2401 (2018): они сделали все от них зависящее, чтобы учесть интересы всех членов Совета Безопасности.

В среду я подчеркнула, что Совет обязан непременно положить конец продолжающейся человеческой трагедии в Сирии, в частности, в Восточной Гуте (см. S/PV.8185). Сегодня нам удалось достичь компромисса и принять резолюцию консенсусом. Я хотела бы поблагодарить всех моих коллег за весьма конструктивный подход.

Однако ни в чем не повинные жители Сирии ждали этого слишком долго. В настоящий момент все стороны, особенно те, кто обладает влиянием на местах, должны приложить все усилия для его оказания. В этой связи мы вновь призываем все стороны соблюдать нормы международного гуманитарного права, прекратить все враждебные действия в отношении гражданского населения и обеспечить беспрепятственный гуманитарный доступ. В заключение я хотела бы подчеркнуть, что необходимость действовать незамедлительно — это не только наше юридическое обязательство, но и наш моральный долг.

Г-н Ндонг Мба (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Я беру слово после единодушного принятия резолюции 2401 (2018) от имени Республики Экваториальная Гвинея, правительство которой внимательно следило за ходом всего процесса вплоть до его успешного завершения единогласным принятием этой резолюции по гуманитарным вопросам.

Прежде всего я хотел бы выразить заслуженную признательность кураторам, Кувейту и Швеции, за все их усилия, терпение и приверженность достижению цели подготовки резолюции, которую, в конечном итоге, поддержали на голосовании. Мы приветствуем единодушную поддержку, которую избранные члены оказывали кураторам на протяжении всего этого процесса.

В испанском языке есть выражение: «Для хорошего дела никогда не поздно». Подобный отрадный результат стал возможен благодаря вкладу всех членов Совета, и мы выражаем им нашу благодарность и признательность за плодотворную работу. Сейчас важно обеспечить эффективное осуществление положений этой резолюции в целях достижения поставленной Советом Безопасности цели, а именно: немедленного прекращения огня на всей территории Сирии в целях содействия безопасной, беспрепятственной и устойчивой доставке гуманитарной помощи, оказанию услуг и проведению медицинской эвакуации всех тяжело раненых и больных. Республика Экваториальная Гвинея решительно призывает все стороны, Организацию Объединенных Наций и всех имеющих отношение к этому разрушительному конфликту сделать все возможное для достижения благородной цели спасения человеческой жизни и облегчения страданий, которые так давно испытывает сирийский народ.

Принятие данной резолюции отчасти помогло всем членам Совета Безопасности не попасть в неловкое положение. Нам будет нечего стыдиться, если режим прекращения огня вступит в силу в ближайшие несколько часов и в течение нескольких дней начнется доставка гуманитарных грузов и оказание медицинской помощи пострадавшим.

Г-н Инчаусте Хордан (Многонацинальное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Прошло уже семь лет с начала этой войны, а страдания сирийского народа все усугубляются. Многочисленные человеческие жертвы за последние недели пополнили список из более чем 500 000 человек, погибших с начала конфликта. Убеждены, что пока предпочтение будет отдаваться военным методам, а не политическому урегулированию, мы не сможем добиться прочного мира, и, соответственно, ненужные страдания гражданских лиц, особенно женщин и детей, будут продолжаться. По этой причине мы приветствуем принятие резолюции 2401 (2018) и надеемся, что ее своевременное и эффективное осуществление поможет облегчить страдания сирийского народа.

Наша делегация отмечает и высоко оценивает напряженную работу, проделанную кураторами. Делегации Швеции и Кувейта до последнего демонстрировали решительное лидерство и стремление к достижению договоренности. Кроме того, мы хотели бы с удовлетворением отметить усилия Российской Федерации и вовлеченных сторон, а также всех членов Совета Безопасности и проявленную ими приверженность в ходе процесса переговоров.

За последние несколько дней наша делегация уже озвучивала свою позицию по рассматриваемому вопросу, и сегодня мы повторим ее. Консенсус и единство членов Совета Безопасности имеют решающее значение для улучшения гуманитарной ситуации в Сирии, и именно поэтому мы приветствуем достигнутый сегодня консенсус. Вновь заявляем, что не может быть военного решения ситуации и что всеохватный политический диалог — это единственный возможный путь. Мы подтверждаем нашу поддержку Женевского процесса и достигнутых в Астане договоренностей, которые должны соблюдаться всеми сторонами. Кроме того, мы возлагаем большие надежды на то, что различные форумы для диалога, такие как Сочинский диалог, будут способствовать достижению окончательного и прочного мира.

Г-н Алему (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Мы приветствуем единогласное принятие резолюции 2401 (2018) о гуманитарной ситуации в Сирии. Мы проголосовали в поддержку этой резолюции, поскольку считаем, что она позволит добиться позитивных изменений на местах для облегчения продолжающейся трагедии сирийцев. Поскольку острый гуманитарный кризис в Сирии обсуждался в Совете почти еженедельно, было очевидно, что Совет должен был принять конкретные и коллективные меры, которые способствовали бы облегчению невыносимых страданий сирийцев во всех районах страны. Мы с удовлетворением отмечаем, что Совет принял меры и направил верный сигнал о прекращении боевых действий, что позволит Организации Объединенных Наций и ее партнерам по гуманитарной деятельности получить безопасный, устойчивый и беспрепятственный гуманитарный доступ для доставки столь необходимой гуманитарной помощи всем нуждающимся сирийцам.

Я хотел бы выразить нашу искреннюю признательность делегациям Кувейта и Швеции, которые эффективно и результативно руководили процессом переговоров. Все мы знаем, что перед ними стояла непростая задача, однако они проделали отличную работу и смогли учесть интересы всех делегаций, проявив при этом колоссальное чувство ответственности и терпение. Мы также благодарим все делегации за гибкость, проявленную ими в процессе переговоров. Надеемся, что члены Совета сохранят позитивный настрой, который позволил принять резолюцию, не только обеспечив ее эффективное осуществление, но и заложив фундамент более глубокого взаимопонимания между всеми сторонами, которые обладают огромным влиянием на развитие событий в Сирии, будь то в гуманитарной и политической областях или в сфере безопасности. Учитывая сложившуюся ситуацию, мы понимаем, что это непростая задача.

В этой связи необходимо подчеркнуть один момент. Нынешняя ситуация в области безопасности в Сирии, возможно, является самой сложной за последние несколько лет. Мы не должны упускать из виду тот факт, что причиной сегодняшней гуманитарной трагедии является сложная политическая ситуация и положение в плане безопасности в стране. Надеемся, что все стороны, в том числе те, которых упомянул посол Делятр, будут и впредь вносить свой вклад в создание предпосылок для достижения прогресса в мирном процессе. Это крайне важно для того, чтобы положить конец гуманитарной трагедии в Сирии.

Мы можем лишь надеяться, что сегодняшний успех Совета заложит основу для предотвращения еще большей гуманитарной трагедии в Сирии.

Г-н Меса-Куадра (Перу) (*говорит по-испански*): Мы хотели бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, и Вашу делегацию, а также Постоянного представителя Швеции и членов его делегации за неустанные усилия по достижению этого важного консенсуса, а также выразить признательность членам Совета за проявленную гибкость. Данное обязательство позволит обеспечить немедленное прекращение боевых действий в Сирии и оказать неотложную и необходимую гуманитарную помощь.

Мы подчеркиваем необходимость сохранения единства Совете касательно его обязательств по защите гражданского населения в соответствии с нормами международного права и международного гуманитарного права.

Перу является одним из авторов резолюции 2401 (2017), которую мы только что приняли, и будет внимательно следить за ее скорейшим осуществлением и соблюдением всеми сторонами. Мы хотели бы выразить нашу скорбь в связи с гибелью людей и солидарность с жертвами конфликта в Сирии, и нашу поддержку в адрес гуманитарного персонала Организации Объединенных Наций и других учреждений, развернутых на местах, и наше восхищение ими. Надеемся, что сделанный нами сегодня важный шаг будет способствовать достижению прочного урегулирования сирийского конфликта в соответствии с резолюцией 2254 (2015) и Женевским коммюнике (S/2012/522, приложение).

Г-н Тано-Бучуэ (Кот-д’Ивуар) (*говорит по-французски*): Будучи одним из авторов резолюции 2401 (2017), которую мы только что приняли и которая носит чисто гуманитарный характер, Кот-д’Ивуар выражает признательность тем, кто выступил с инициативной этой резолюции, а именно Вашей стране, г-н Председатель, и Швеции. Наша страна приветствует принятие этой резолюции, которая требует прекращения военных действий без промедления. Это требование Совета должно быть выполнено всеми воюющими сторонами в Сирии.

Кот-д’Ивуар также с удовлетворением отмечает усилия всех сторон по достижению консенсуса в Совете. В частности, мы благодарим Российскую Федерацию за продемонстрированный дух компромисса. Все стороны внесли вклад в принятие этой резолюции, чтобы спасти сирийский народ от бушующей в этой стране ужасной войны, которая подвергает опасности жизнь тысяч людей, в частности мирных жителей, включая женщин и детей.

Кот-д’Ивуар по-прежнему убежден, что только окончательное прекращение конфликта в Сирии на основе переговоров даст всем сирийцам возможность вновь обрести мир, добиться примирения и возродить свою страну для восстановления экономического и социального развития. Мы надеемся, что введение 30-дневного перемирия по требованию Совета станет началом процесса, который принесет мир в Сирию на основе соответствующих выводов и рекомендаций по итогам всех переговоров, состоявшихся в Астане, Сочи и Женеве в отношении этой страны.

Президент (*говорит по-арабски*): Сейчас я приглашаю выступить представителя Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): За последних два дня из тысячи ракет, которые обрушились на столицу Сирии, 10 поразили здание штаб-квартиры Организации Красного Полумесяца в Дамаске, центральную штаб-квартиру Сирийского общества Красного Полумесяца, расположенную в районе Дамаска Абу-Рамани. Эти ракеты были выпущены умеренными вооруженными группами в Аль-Гуте. Погибли тысячи людей, в том числе д-р Хасан, профессор Технологического института здравоохранения в Дамаске. Французский коллега и друг Тьерри Мариани сказал:

(*говорит по-французски*)

> «Как и сотни других людей за последних пяти лет, д-ра Хасана Хаджа Хассана убили снаряды, выпущенные из Гуты в сторону Дамаска силами этих умеренных повстанцев. Эти погибшие люди не имеют права на сострадание со стороны средств массовой информации; они находятся по другую сторону исторических баррикад. Когда же будут освещать события сбалансированным образом?”

(*говорит по-арабски*)

Этот французский гражданин точно описала страдания сирийского народа в результате ракетного обстрела Дамаска, осуществляемого террори-

стами. Он посетил Алеппо в 2017 году, а когда он уезжал, банды Свободной сирийской армии осуществили ракетный обстрел аэропорта. К счастью, он не пострадал, однако с тех пор аэропорт Алеппо закрыт, поскольку он является небезопасным. Кроме того, представители умеренных вооруженных групп похитили руководителя отделения Сирийского общества Красного Полумесяца в Идлибе д-ра Мухаммед аль-Вати.

Мой коллега, Постоянный представитель Франции сказал, что мы должны соблюдать перемирие, и я с ним согласен. Однако я считаю, что нам необходимо осуществить 29 других резолюций Совета Безопасности по вопросу о ситуации в Сирии, 13 из которых касаются борьбы с терроризмом. Нам необходимо не только прекращение боевых действий на месяц; нам также необходимо добиться осуществления 29 других резолюций, принятых Советом.

Мой коллега посол Великобритании рассказал нам ужасающие истории, которые он услышал других людей. Может быть, он не слышал, что британские силы делали в Ираке, Палестине и Ливии.

Правительство Великобритании отправилось на Мальвинские острова и сражалось с Аргентиной за острова, которыми оно не владеет и которые расположены на расстоянии десятков тысяч километров от Соединенного Королевства. Впрочем, я скажу своему британскому коллеге, что его правительство — я не использую термин «режим», поскольку я уважаю международное право, — препятствует нашей борьбе с терроризмом на нашей собственной территории. Мы не отправляемся за тысячи километров, мы не ведем боевых действий в других странах. Мы ведем борьбу с террористами на наших собственных территориях, — с террористами, которых поддерживает правительство Соединенного Королевства.

На состоявшемся в четверг заседании (см. S/PV.8186) я рассказал о реальном положении дел в Сирии, о реальных страданиях гражданского населения в результате действий вооруженных террористических групп. Я вновь заверяю членов Совета в том, что правительство Сирийской Арабской Республики серьезно подошло ко всем инициативам по деэскалации и соблюдает условия этих инициатив, чтобы защитить жизнь своих граждан и остановить тех, кто наживается на их страданиях и крови. В этой связи я хотел бы отметить, что сирийское правительство соблюдало Астанинское соглашение о создании зон деэскалации, в котором были выдвинуты ряд требований, включая принуждение подписавших соглашение вооруженных групп разорвать любые связи с террористическими организациями, особенно «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ) и Фронтом «Ан-Нусра», а также всеми другими связанными с ними группами. В то же время Астанинское соглашение дает сирийскому правительству право принимать меры в случае любых нарушений со стороны этих вооруженных групп.

Нас нисколько не удивило, что эти вооруженные террористические группы не стали соблюдать положения ни одной из этих инициатив, а воспользовались ими для проведения перегруппировки своих сил и своих боевиков-террористов, приобретения дополнительных единиц оружия, военного имущества, людских и материально-технических средств поддержки и для совершения преступлений против сирийского народа. Они получают указания от некоторых государств — членов Совета, а также региональных игроков, осуществляющих государственный террор, чтобы воспрепятствовать выполнению этих инициатив и соглашений и сорвать их.

Соглашение о создании зон деэскалации после подписания систематически нарушалось данными вооруженными группами. Перед лицом этих нарушений сирийское правительство проявляет крайнюю сдержанность для защиты жизней мирных жителей и спасения соглашения, осуществлению которого с момента подписания пытались воспрепятствовать вооруженные террористические группы и поддерживающие их страны. Тем не менее такие нарушения стали носить регулярный и серьезный характер, а также начали угрожать жизни 8 миллионов мирных лиц, проживающих в столице Дамаске и его пригородах. Совершаются нападения с применением реактивных снарядов и ракет, а также автомобилей, начиненных взрывчаткой; при этом мишенью становятся сирийские военные объекты. В результате этого сложилась невыносимая ситуация, терпеть которую мы не можем. Как государство мы несем ответственность перед нашими гражданами, и у нас есть суверенное право на борьбу с терроризмом. Сирийские граждане раз за разом взывают к нам, чтобы мы защитили их семьи, их детей, их школы от действий этих вооруженных террористических групп.

В свете этих нарушений и террористических актов сирийское правительство должно принять необходимые меры для защиты своих граждан. Мы действовали во исполнение нашего законного права защищать этих людей. В то же время мы приняли все необходимые меры для обеспечения безопасности мирных жителей, которые эти группы взяли в заложники и используют в качестве живого щита в Восточной Гуте. Кроме того, в сотрудничестве с нашими российскими друзьями мы организовали безопасный коридор, чтобы дать мирным жителям возможность покинуть опасные районы в период с 4 по 14 февраля. Мы предоставили жилье, питание и необходимую медицинскую помощь. Вся эта помощь была предоставлена на средства правительства. Мы призвали вооруженные группы сложить оружие и прекратить свою террористическую деятельность, которую они ведут под прикрытием жилых кварталов и районов, и вместо этого принять участие в национальных инициативах по примирению.

Разумеется, призывы 8 миллионов сирийцев не доходят до Секретариата или представителей Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции, хотя до них доходят призывы их посредников — вооруженных террористических групп и террористов «белых касок», нового законного представителя Фронта «Ан-Нусра». Похоже, что сейчас эти страны решили заменить черные флаги ИГИЛ и «Аль-Каиды» белыми флагами в Ираке и «белыми касками» в Сирии. Мол, хватит использовать черный — теперь у нас в ходу белый цвет: белые флаги в Ираке и «белые каски» в Сирии.

В соответствии с резолюцией 46/182 Генеральной Ассамблеи, в выработке которой участвовали все мы и по которой все мы достигли консенсуса, основным руководящим принципом оказания гуманитарной помощи является уважение суверенитета соответствующей страны, а также координация с указанной страной всех мероприятий, в которых участвует Организация Объединенных Наций на ее территории. Однако такие принципы теряют всякую ценность, когда они рассматриваются сквозь призму политической прихоти и двойных стандартов Секретариата и некоторых более влиятельных стран, особенно когда речь заходить об их применении в Сирии. Как иначе мы можем объяснить, что некоторые страны представляют и неделями согласовывают со всеми сторонами проекты резолюций в отношении ситуации в Сирии, но при этом оставляют за рамками этой работы саму затронутую страну? Это то, о чем я спросил позавчера. Как объяснить, что координатор-резидент в Дамаске направляет 14 февраля министерству иностранных дел Сирии ноту, в которой подчеркивает, что автоколонны с помощью в 2017 году достигли 2,3 миллионов сирийцев в так называемых «осажденных» и «труднодоступных» районах, а заместитель Генерального секретаря по гуманитарным вопросам представил вчера целиком ложные данные, чтобы бросить тень на репутацию сирийского правительства и дать западным странам в Совете Безопасности оправдание для нападок на сирийское правительство и его партнеров? Координатор-резидент отметил, что помощь получили 2,3 миллиона сирийцев. Но всего лишь два дня назад г-н Лоукок отметил, что помощь получили лишь 20 000 человек.

Вместе с некоторыми членами Совета на протяжении последних семи лет мы неоднократно заявляли, что, чтобы положить конец страданиям гражданского населения в Сирии, не нужны проекты резолюций, в отношении которых нет консенсуса, не нужно принимать новые резолюции или проводить регулярные или чрезвычайные заседания. Мы не должны истощать ресурсы Организации Объединенных Наций на подготовку периодических докладов, которые основаны на ненадежных источниках. Нам не нужно создать то новый комитет, то новый орган. Нам нужно выполнить 29 — нет, уже 30 — резолюций Совета Безопасности, которые были приняты; прямо совпадение, что с сегодняшним принятием резолюции 2401 (2018) число резолюций достигло 30. Следует выполнить эти резолюции.

Правительства некоторых стран должны прекратить тратить миллиарды долларов на поддержку и финансирование вооруженных террористических групп, а также снабжать их оружием. Последнее, о чем мы услышали, так это то, что Соединенные Штаты Америки выделили 4 млрд. долл. США для открытого финансирования террористов в Сирии. Эти страны должны закрыть свои границы и аэропорты для боевиков-террористов, направляющихся в Сирию. Они должны позволить сирийскому народу определить свое будущее и восстановить свою безопасность и стабильность без какого-либо иностранного вмешательства.

Вы сказали, г-н Председатель, что Совет отвергает любые действия, которые нарушают цели и принципы Устава. Да, это очень правильно. Вы

призвали также к осуществлению сегодняшней резолюции во всех районах Сирии, — это то, как мы толкуем эту резолюцию в Дамаске. Резолюция 2401 (2018) должна выполняться во всех районах Сирии, включая Африн, районы, оккупированные Соединенными Штатами, и Голаны.

Кроме того, я хотел бы четко заявить о том, что правительства Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Франции и их пособники в регионе должны прекратить проводить совещания в Вашингтоне, округ Колумбия, Париже и Лондоне, создавать группы, организации и форумы, а также разрабатывать то, что они называют стратегическими планами, — договоренности, напоминающие о временах колониализма. После встречи в Вашингтоне, округ Колумбия, они объявили о том, что разработали план по разделу Сирии в течение года — я просто пересказываю то, что они сказали. Стратегические планы, содержащиеся в документе, принятом в Вашингтоне, округ Колумбия, направлены на раздел Сирии, изменение ее политической системы с помощью силы, распространение терроризма и поддержание на нашей территории незаконного военного присутствия. Я хотел бы заявить моей коллеге, Постоянному представителю Соединенных Штатов, только что выступившей здесь, в Совете, с угрозами в наш адрес — причем ей никто не возразил, — что им не удастся осуществить свои планы; рано или поздно они обернутся против них.

В соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций, наша страна имеет право на самооборону с использованием всех доступных правовых инструментов. На нашей территории развернут оккупационный военный контингент Соединенных Штатов, и мы имеем право на сопротивление. Представитель Соединенных Штатов нам угрожала. Мы, в свою очередь, обращаемся к ней в этом зале с предупреждением о том, что, согласно Статье 51 Устава, мы имеем право на самооборону.

Мы вновь подчеркиваем, что двойные стандарты будут и впредь подрывать международные усилия по борьбе с терроризмом до тех пор, пока подход к угрозе, исходящей от вооруженных групп в Сирии, будет предвзятым. Некоторые члены Совета утверждают, что они испытывают обеспокоенность в отношении района в Восточной Гуте, контролируемого вооруженными террористическими группами. Площадь этого района составляет 50 квадратных километров. Зато они продолжают игнорировать три незаконно оккупированные района сирийской территории площадью в 50 000 квадратных километров. Сосредоточив свое внимание на территории площадью в 50 квадратных километров, они не обращают внимания на район площадью в 50 000 квадратных километров, находящийся под американской, турецкой и израильской оккупацией. Это простое сопоставление свидетельствует о политическом лицемерии некоторых государств-членов и бездействии Совета Безопасности и других органов Организации Объединенных Наций, обусловленном тем, что для Организации характерна политическая и финансовой поляризации, отличающая ее методы работы.

В заключение хотелось бы отметить, что при поддержке наших союзников мы будем продолжать вести борьбу с террористами, независимо от того, где на территории Сирии они находятся — повторяю: независимо от того, где на территории Сирии они находятся. Мы осуществляем наше суверенное право на самооборону и наше конституционное право на нашей территории и в пределах наших национальных границ. Мы не направляем войска для завоевания районов за тысячи километров от нашей страны, как поступает сегодня в Сирии так называемая международная коалиция, которая является незаконной. Мы не поступаем, как французские силы в Мали, Нигере и других африканских странах, или силы Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, действовавшие ранее в Ираке, а сегодня — в Афганистане и Ливии. Мы осуществляем самооборону и ведем борьбу с терроризмом в пределах наших границ. Мы не отправляли наши силы в Мали, Нигер или на Мальвинские острова.

Необходимо, чтобы правительства, которые инструктируют вооруженные террористические группы, проявили ответственный подход. Этим группам должно быть незамедлительно приказано прекратить нападения на гражданских лиц и совершение террористических актов — я повторяю, незамедлительно и безотлагательно, как это предусмотрено резолюцией. Подчеркиваю, что сирийское правительство сохраняет за собой право принимать такие меры реагирования, которые сочтет необходимым, в том случае, если такие группы запустят хоть одну ракету по мирным гражданам в любой части Сирии.

Я полагаю, все мы понимаем, что пункт 1 резолюции 2401 (2018) относится также к агрессии турецких сил в Африне и актам агрессии, неоднократно совершавшимся международной коалицией против суверенитета нашей страны и ее территории. Разумеется, положения резолюции 2401 (2018) применяются также и к нарушениям, постоянно совершаемым израильскими оккупационными силами в отношении суверенитета Сирии в рамках поддержки террористических группировок на оккупированных сирийских Голанах. Именно так мы интерпретируем только что принятую Советом резолюцию.

Заседание закрывается в 15 ч. 35 м.